
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.Н. Базылева

Человек – главная производительная сила общества, чем и объясняется пристальное внимание к нему. Но в соответствии с требованиями времени и уровнем развития хозяйственных систем его характеристики менялись. Так, первоначально анализировались такие категории, как «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческий потенциал», а затем на смену им пришли понятия «человеческого», «социального» и «интеллектуального» капитала.

Рабочая сила трактуется традиционно как способность человека к труду, совокупность его физических и духовных сил, благодаря которым индивид производит необходимые жизненные блага. «Трудовые ресурсы» как категория занимают промежуточное положение между понятиями «население» и «рабочая сила». Они представляют собой трудоспособную часть населения, которая может участвовать в производстве материальных благ и услуг благодаря своим физическим и интеллектуальным возможностям. При такой трактовке они включают население в трудоспособном возрасте за исключением неработающих инвалидов и неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих пенсии по старости на льготных условиях, а также население моложе и старше трудоспособного возраста, занятое в экономике. Рабочая сила – совокупность занятых и безработных, т.е. это население, экономически активное в данном периоде.

Смещение акцента в анализе в сторону трудового потенциала работников знаменовал новый этап в развитии человека, поскольку он перестал рассматриваться как просто счетная единица на производстве, а приоритет стал отдаваться его потребностям, устремлениям, интересам. Само понятие потенциала предполагает определенный двойственный характер, т.е. это и совокупность

определенных параметров, и возможность их использования. Необходимо отметить, что существует множество трактовок рассматриваемого понятия. Трудовой потенциал характеризуется и как общая часть экономически активного населения, которая обладает необходимыми физическими и профессиональными параметрами, обеспечивающими возможность участия в трудовой деятельности; и как совокупность всех трудовых возможностей как отдельного человека, так и групп работников в целом; и как часть потенциала личности, которая формируется на основе природных способностей, образования, воспитания, жизненного опыта; и как трудовые ресурсы в качественном измерении [1, с. 53]. Трудовой потенциал можно определить как меру наличных ресурсов и возможностей, непрерывно формируемых в процессе всей жизни личности, реализуемых в трудовом поведении и определяющих его реальную плодотворность [2, с. 7]. Какое бы определение ни было принято за основу, очевидно, что отличие данной категории от рабочей силы и трудовых ресурсов заключается в учете качественных особенностей работника. Это как бы индивидуализированная рабочая сила в ее определенном носителе.

Таким образом, трудовой потенциал выступает как совокупность социальных свойств, которая формируется на основе качественных особенностей конкретного работника и включенности его в определенную общность. Трудовой потенциал начинает характеризовать определенную перспективную направленность социального развития, и для усиления ее значимости происходит смещение акцента анализа в сторону характеристики человеческого потенциала.

Человеческий потенциал традиционно рассматривается как самостоятельная социально-экономическая категория, которая

включает экономический и социальный аспекты. Бессмысленно говорить о человеческом потенциале отдельного человека или небольшой группы людей. Человеческий потенциал подразумевается не только в смысле воздействия или связи с производством, но и как основа для последующего воспроизведения человечества. В этом контексте необходимым является анализ тех качеств или свойств человека, которые отражали бы опережающий образ человека, его динамическую направленность (здравье населения, обеспечивающее его жизнедеятельность, квалификация и знания, культурно-ценностные ориентации и т.п.). Таким образом, человеческий потенциал в социально-экономической системе трактуется не только в качестве меры воплощенных в человеке способностей к трудовой деятельности и качественных характеристик, но и в качестве меры для раскрытия творчески-созидающего потенциала человека как личности и члена сообщества, т.е. меры достигнутого уровня человеческого развития и возможностей для реализации.

Таким образом, можно согласиться с определением человеческого потенциала, которое синтезирует следующие характеристики:

социально-организационный уровень – человеческий потенциал выступает как человеческие ресурсы;

экономический уровень как человеческий капитал;

социально-экологический уровень как жизненный потенциал;

духовно-практический уровень как личностный потенциал [3, с. 10].

ООН разработана специальная методика для оценки уровня развития человеческого потенциала и последующего сопоставления по странам мира. Соответственно, она осуществляется на макроэкономическом уровне и используется как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Этот показатель был введен ООН с 1990 г. в порядке подготовки мировых «Докладов о развитии человека». ИРЧП представляет собой сводный показатель, учитывающий три аспекта развития государства:

долгая и здоровая жизнь, измеряемая показателем средней продолжительности жизни;

знания, измеряемые долей грамотного взрослого населения и совокупной общей долей учащихся начальных, средних и высших учебных заведений;

достойный уровень жизни, измеряемый показателем ВВП на душу населения (по ППС в долл. США).

В последующем в экономической науке анализ отходит в сторону индивидуализации конкретного человека (человеческий капитал), чтобы вернуться к анализу совокупности людей в новом качестве (социальный и интеллектуальный капитал), через использование категории «капитал» к широкому спектру проблем и процессов. Необходимо отметить тот факт, что основные положения теории человеческого, социального и интеллектуального капитала формировались в процессе эволюции разнообразных школ экономической мысли. Естественно, что в ходе познания использовались различные методологические подходы, отсюда следовала и неоднозначность трактовки самой категории «капитал». По мнению автора, человеческий капитал представляет собой ограниченный и накапливаемый определенным образом ресурс, обладающий относительно низкой ликвидностью. Для человеческого капитала неприменимы обычные правила отчуждения и приобретения. Хотя человеческий капитал воплощен в определенном человеке, по сути, на рынке может быть продана его услуга. Человеческий капитал обладает способностью к конвертации в другие формы капитала и возрастать в процессе его использования.

Рассмотрение категории человеческого капитала позволило перейти к анализу понятия социального капитала, который является не атрибутом конкретного индивида, а существует только в рамках социальной общности, поскольку в основе своей имеет социальные сети. Он формируется на основе общих интересов, целей, национальной или гендерной принадлежности, религиозных взглядов, способности к риску, уровня благосостояния, квалификаций и т.п. Посредством социальных сетей складывается основа социального капитала – принадлежность индивида к конкретной социальной группе. Поскольку социальные ячейки формируются в ограниченном количестве, то можно утверждать, что социальный капитал характеризуется таким общим свойством капитала, как редкость. Размер социального капитала может быть увеличен либо за счет вступления в еще одну социальную сеть, либо за счет усиления сплоченности группы.

Социальный капитал характеризуется способностью к самовозрастанию. Это можно связать с двумя моментами: во-первых, чем больше величина социального капитала, тем легче и доступнее накапливать иные виды капитала, человеческий, например. Во-вторых,

индивиду, который является членом социальной общности, имея широкие и обширные связи, весьма просто и доступно может превращать случайные знакомства и связи в устойчивые, увеличивая тем самым размеры накопления социального капитала.

Социальный капитал характеризует сложное взаимоотношение между членами группы, сложившиеся нормы поведения и ценности, обязательства и характер информационных потоков. Ввиду этого можно рассматривать проблему существования внешних эффектов применительно к рассматриваемой категории. Социальный капитал может порождать как положительные, так и отрицательные внешние эффекты. Для определения степени воздействия социального капитала на экономическое развитие государства можно использовать критерий Калдора-Хикса. В соответствии с ним ситуация, при которой увеличение благосостояния одной группы лиц вызывает уменьшение благосостояния остальных групп, считается эффективной, если при этом первая группа гипотетически может компенсировать другим потерю в их благосостоянии из величины прироста своего благосостояния, то есть совокупное благосостояние увеличивается [4, с. 33].

Концепции человеческого и социального капитала анализируют знания, которые воплощены в человеке и реализуются посредством социальных связей в контексте мотивирования продуктивной деятельности. Наступил момент развития экономической науки, когда следовало взять эту проблему шире, через трактовку капитала не только как знаний, которые воплощены в человеке, но и тех, которые объективированы вне индивида, т.е. в технологиях, методиках, программном обеспечении и т.п. На повестке дня появилась проблема анализа интеллектуального капитала, который синтезирует явления человеческого и социального капитала и поднимает их на новый уровень исследования.

Интеллектуальный капитал обладает общими признаками капитала. Прежде всего, факт его редкости. Знания, воплощенные в невещественных объектах, имеются в ограниченном количестве. Следует, однако, иметь ввиду, что знания являются редкими и неограниченными одновременно, поскольку в процессе рыночного взаимодействия можно выделить их следующие признаки – неисчерпаемость, неуничтожаемость при потреблении, неделимость, подвижность, мобильность, невозможность выставления ограничений при

их перемещении и т.д. Знания как элемент интеллектуального капитала требуют значительных затрат, способны накапливаться и представлять значительный запас, их использование позволяет получить доход. Таким образом, интеллектуальный капитал, образованный знаниями, воплощенными в персонале, технологиях, способах производства, способах организации, обладает общими признаками капитала и потому может рассматриваться в качестве такого.

На сегодняшний момент существует множество трактовок интеллектуального капитала. В своей первоначальной трактовке, которую представил в 90-х годах XX века К.-Э. Свейби, интеллектуальный капитал рассматривался как синоним нематериальных активов предприятия и включал три компонента: внешнюю структуру, внутреннюю структуру и индивидуальную компетентность. Внешняя структура трактовалась как связи с заказчиками и поставщиками, конкурентами, репутация и имидж фирмы. Что касалось, внутренней структуры, то она включала внутренние переменные фирмы, к которым относили цели, задачи, модели, технологии, административные системы, внутренние сети, культура, неформальная организация, внутренние сети. Индивидуальная компетентность трактовалась Свейби как способность человека действовать в любых ситуациях. Она тождественна трактовке человеческого капитала [5, с. 88–89].

В последующем структура интеллектуального капитала была предложена Л. Эдвинсоном для мониторинга компании Skandia Navigator. Она включала два компонента: во-первых, человеческий капитал; во-вторых, структурный капитал. Последний же представлял совокупность капитала потребителей и организационного капитала. *Потребительский капитал* – тот, который складывается из связей и устойчивых отношений с клиентами и потребителями. *Организационный капитал* – та часть интеллектуального капитала, которая имеет отношение к организации в целом – процедуры, технологии, техническое и программное обеспечение, патенты, бренды, культура организации, отношения с клиентами [6, с. 116]. Подобную трактовку интеллектуального капитала поддерживают многие ученые и практики.

Представляется, что трактовка интеллектуального капитала не является корректной, здесь социальный капитал содержится в неявной форме, хотя его наличие предполагается.

Поэтому автору думается, что необходимо использовать понятие интеллектуального капитала как совокупности четырех компонентов: человеческий капитал, формальный организационный капитал, социальный капитал и потребительский капитал. Поскольку

трактовка организационного капитала содержит формальные понятия и неформальные связи, то представляется корректным выделение здесь непосредственно формального организационного и социального капитала (табл. 1).

Таблица 1 – Структура интеллектуального капитала

Интеллектуальный капитал			
Человеческий капитал	Формальный организационный капитал	Социальный капитал	Потребительский капитал
приобретенные навыки, знания, мотивации и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг	часть интеллектуального капитала, которая имеет отношение к организации в целом – процедуры, технологии, техническое и программное обеспечение, патенты, бренды, культура организации	социально-экономический институт, который направлен на достижение целей развития общества посредством механизма доверия и использования социальных связей	капитал, который складывается из связей и устойчивых отношений с клиентами и потребителями

Примечание: собственная разработка

В настоящее время можно констатировать, что наше государство благодаря активной политике, направленной на стимулирование экономического роста, сумело сохранить относительно высокий уровень развития человеческого и интеллектуального капитала и

осуществляет мероприятия по их увеличению, особенно относительно государств СНГ. Об этом свидетельствуют данные табл. 2, где рассматривается удельный вес человеческого капитала в национальном богатстве в соответствии с экспериментальными оценками.

Таблица 2 – Экспериментальные оценки человеческого капитала стран СНГ на начало XXI века

Страна	Потенциальный человеческий капитал на душу населения, тыс. дол. США	Удельный вес человеческого капитала в национальном богатстве
Страны СНГ – всего	142,2	49,1
Азербайджан	70,0	42,2
Армения	58,0	54,3
Беларусь	181,6	55,4
Грузия	58,8	52,2
Казахстан	100,7	35,4
Киргизия	50,0	45,9
Молдова	53,5	51,4
Россия	197,1	50,9
Таджикистан	26,8	53,7
Туркмения	55,0	10,2
Узбекистан	58,6	50,1
Украина	91,8	53,1

Сост. по: [8, с. 30]

Для Республики Беларусь характерны высокий удельный вес человеческого капитала в национальном богатстве – 55,4% и значительный потенциальный человеческий капитал на душу населения – 181,6 тыс. долл. США. Этот факт обусловлен в основном серьезным вниманием государства к сфере образования (табл. 3). Данные свидетельствуют, что расходы на образование в нашем государстве составляют 6,0 % ВВП и являются значительными по меркам даже развитых

стран. В рассматриваемом контексте относительных параметров наша страна опережает такие государства, как Канада, Япония, Италия, Германия и т.д. Несколько хуже обстоит дело с расходами на здравоохранение, которые составляют 4,6 % ВВП и в абсолютном выражении составляют 427 долл. на душу населения. И в относительном и, конечно, в абсолютном параметрах развитые страны имеют более существенные результаты.

Таблица 3 – Приоритетность государственных расходов

Рейтинг по ИРЧП	Госрасходы на здравоохранение, % ВВП	Госрасходы на образование, % ВВП	Расходы на здравоохранение, ВВП на душу населения, долл.	Военные расходы, в % к ВВП
1. Исландия	8,3	8,1	3294	0,0
2. Норвегия	8,1	7,7	4080	1,7
4. Канада	6,8	5,2	3173	1,1
5. Ирландия	5,7	4,8	2618	0,6
6. Швеция	7,7	7,4	2828	1,5
8. Япония	6,3	3,6	2293	1,0
10. Франция	8,2	5,9	3040	2,5
12. США	6,9	5,9	6096	4,1
20. Италия	6,5	4,7	2414	1,9
22. Германия	8,2	4,6	3171	1,4
27. Словения	6,6	6,0	1815	1,5
43. Литва	4,9	5,2	843	1,2
64. Беларусь	4,6	6,0	427	1,2
67. Российская Федерация	3,7	3,6	583	4,1
73. Казахстан	2,3	2,3	264	1,1

В абсолютном выражении динамика расходов консолидированного бюджета может

быть представлена следующим образом (диагр. 1) [10, с. 302–303].

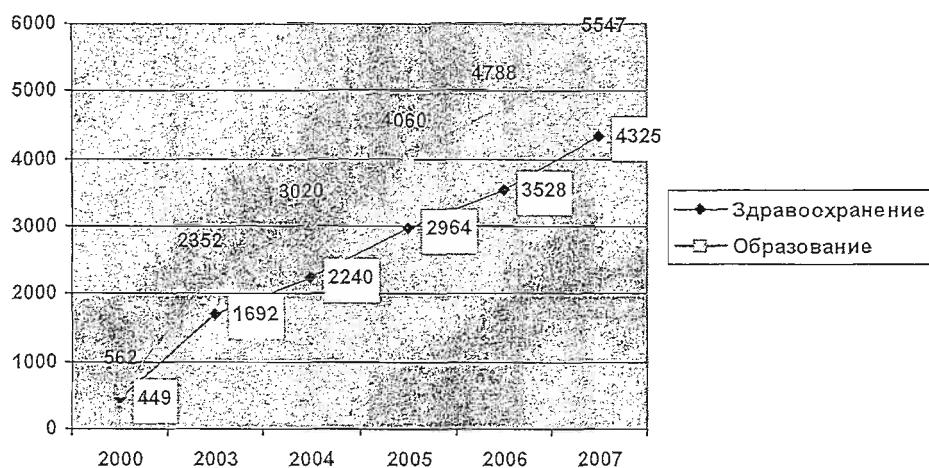

Диаграмма 1 – Расходы консолидированного бюджета Республики Беларусь на образование и здравоохранение (млрд руб.)

Беларусь традиционно относится к государствам с высоким уровнем образования населения. За период трансформации нашей экономики постоянно осуществляется процесс

роста числа учреждений как среднего специального, так и высшего образования. В результате их количество в 2006 г. составило соответственно 205 и 55 единиц (диагр. 2).

■ Число учреждений среднего специального образования □ Число учреждений высшего образования

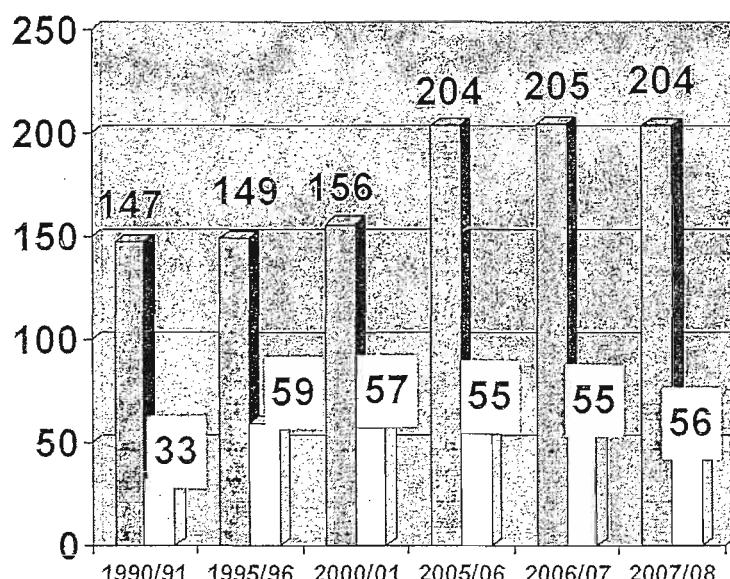

Диаграмма 2 – Показатели образования

Источник: [10, с. 121]

Результатом этого процесса становится постоянный рост количества студентов. Этот показатель соответствует общеевропейскому и достаточно объективно отражает развитие высшего образования в нашей стране. Для сравнения, значение этого показателя

в России – 378 человек, в Украине – 316, в Италии – 293, в Швеции – 324 и т.д. в 2004 г. Что касается нашего государства, то на сегодняшний момент количество студентов составляет 427 человек на 10 000 населения (диагр. 3).

—□— Количество учащихся ······ Количество студентов

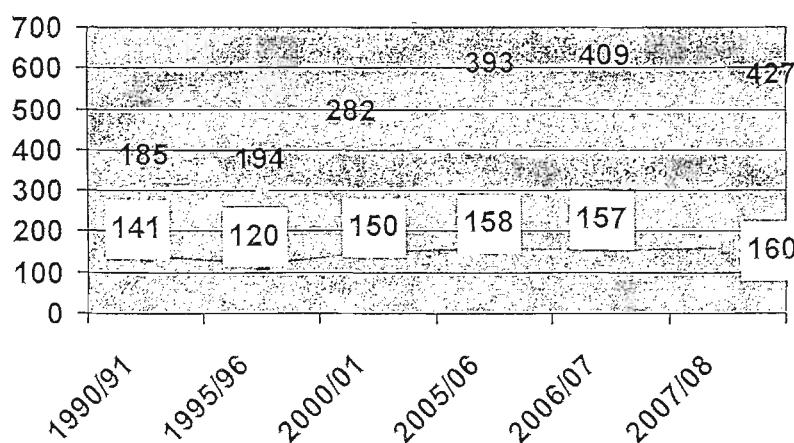

Диаграмма 3 – Численность обучающихся на 10 000 населения

Источник: [10, с. 121]

Развитие интеллектуального капитала в традиционно развитых странах связано прежде всего с восприятием знаний как нового экономического ресурса. Формирование экономики знаний явилось следствием осознания использования знаний как самого быстроросывающегося экономического ресурса. В отличие даже от труда и капитала знания – самый быстроходный ресурс. Мультиликатор знаний многократно превосходит мультиликатор инвестиций и другие мультипликационные эффекты. Именно поэтому знание привносит быстрые и одновременно качественно новые свойства в структуру и содержание интеллектуального капитала. А поэтому государства, стремящиеся к достижению экономической и социальной

эффективности, постоянно наращивают расходы на НИОКР.

Государства, финансируемые НИОКР на необходимом уровне, имеют высокую численность занятых в этой сфере в расчете на 1 млн. человек. Диапазон колебаний находится в пределах 5,5 – 3,0 тысячи человек, для нашего государства этот показатель составляет 1 871 человек. Развитие экономики Республики Беларусь по пути информационного общества предполагает усиленное внимание развитию научного, научно-технического, инновационного потенциала государства. Тем не менее период рыночных преобразований характеризуется достаточно сложными негативными явлениями в научно-технической деятельности (табл. 4).

Таблица 4 – Число созданных передовых производственных технологий

	Всего технологий		Из них новые в стране	
	2006	2007	2006	2007
Передовые технологии, всего	425	375	376	293
Проектирование и инжиниринг	15	5	13	4
Производство, обработка и сборка	89	42	83	40
Аппаратура автоконтроля	24	6	26	6
Производственные информационные системы	-	2	-	2
Интегрированное управление и контроль	13	3	10	3

Источник [10, с. 143]

Фактические данные показывают, что существуют определенные проблемы в создании и внедрении производственных технологий, за рассматриваемый период их число

сокращалось по всем параметрам. И первоочередное внимание должно здесь уделяться затратам на научные исследования и разработки (табл. 5).

Таблица 5 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки по секторам деятельности (млрд. руб.)

	2000	2004	2005	2006	2007
Всего	66,0	313,7	441,5	523,7	934,8
В том числе по секторам	19,0	117,0	170,2	224,1	253,2
Государственный					
Коммерческих организаций	35,9	138,0	196,2	204,9	574,0
Высшего образования	11,1	58,7	75,1	94,7	107,6

Источник [10, с. 143]

Анализ фактических данных показывает, что имел место рост затрат на научные исследования по всем секторам финансирования. Для более тщательного исследо-

вания внутренние затраты на научные исследования и разработки по секторам деятельности можно представить в виде диаграммы.

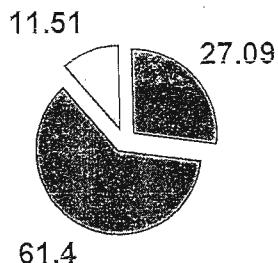
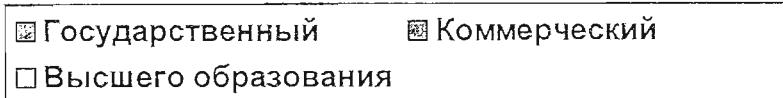

Диаграмма 4 – Структура внутренних затрат на НИР по секторам деятельности в 2007 г. в процентах к итогу

Примечательным становится тот факт, что в последние годы наметился сдвиг в сторону серьезного увеличения финансирования научно-исследовательских работ коммерческими организациями, они сейчас занимают первое место в структуре финансирования. Хотя ранее государственный сектор не намного отставал от коммерческого, сейчас же это отставание составляет более чем в два раза.

Республика Беларусь в обозримом прошлом обладала весьма высокими технологиями, высококвалифицированными трудовыми ресурсами, значительную часть которых она уже потеряла и продолжает терять. Возникает вопрос, может ли она приостановить «утечку» этого потенциала, развить дальше и вовлечь его в модернизацию экономики, социальной и культурной сфер? Это будет зависеть от решения двух главных причин или, точнее, от двух групп факторов – международных и внутренних. Что касается первых из них, то здесь всё будет зависеть от того, сможет ли республика занять достойное место, обеспечить себе участие в развитии современного труда, каково будет ее участие в международном обороте интеллектуальных ресурсов и обеспечении за счет этого конкурентных преимуществ для белорусских производителей. Внутренние факторы связаны с обеспечением условий и мер для технологического перевооружения, привлечения

инвестиций в экономику страны, правовой защищенности интеллектуальной собственности, развития системы образования и культуры. Важнейшие результаты интеллектуальной собственности и знаний людей должны быть взяты под правовую защиту, что будет способствовать их превращению в один из самых ценных ресурсов модернизации национальной экономики.

Наше государство признает тот факт, что возможности развития по пути формирования постиндустриального и информационного общества предполагают чрезмерное внимание к инновационной и инвестиционной деятельности, что находит свое отражение в следующих чертах современного развития экономики Республики Беларусь:

появление принципиально новых достижений науки и техники;

интеграция науки и производства, создание новых организационных структур;

формирование работника нового типа – профессионального, образованного, культурного, дисциплинированного и способного использовать сложные технико-информационные системы;

разработка ресурсосберегающих, малоотходных технологий и техники, новых предметов труда с заранее заданными свойствами, появление новых источников энергии, создание новых форм организации труда и производства и т.д. [7, с. 168].

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова, Н.Н. Механизм управления трудовым потенциалом в Республике Беларусь/ Н.Н. Морозова. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 2005. – 312 с.
2. Шаталова, Н.И. Трудовой потенциал работников/ Н.И.Шаталова. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 398 с.
3. Фролов, И.Т. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода/ И.Т.Фролов. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 176 с.
4. Тарасова, С.В. Экономическая теория благосостояния/ С.В. Тарасова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 84 с.
5. Климов, С.М. Интеллектуальные ресурсы общества/ С.М. Климов. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. – 199 с.
6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2004 год. – М.: Весь Мир, 2004. – 160 с.
7. Национальная экономика Беларуси: Потенциалы. Хозяйственные комплексы. Направления развития. Механизмы управления: учеб. пособие / В.Н. Шимов [и др.]; под общ. ред. В.Н.Шимова. – Минск: БГЭУ, 2005. – 844 с.
8. Доклад о развитии человека 2007/08. Борьба с изменениями климата: человеческая социдарность в разделенном мире: опубликовано для ПРООН. – Изд-во «Весь мир», 2007. – 440 с.
9. Республика Беларусь в цифрах: краткий статистический сборник Министерства статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2008. – 393 с.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируются сущность интеллектуального капитала, основные его элементы, а также компоненты инвестиций в человеческий капитал применительно к Республике Беларусь. Теоретические моменты рассматриваются на основе анализа фактического состояния развития человеческого капитала в экономике. Отражены сущность социального капитала, основные подходы к его определению; выявлены формы реализации – обязательства и ожидания, информационные каналы, отношения к власти, социальные нормы. Определяются характер воздействия социального капитала на экономический рост, а также деятельность государства по стимулированию или торможению развития социального капитала на основе деятельности нашего государства.

* Статья поступила в редакцию 17 ноября 2008 г.